

3 (24) 2023

@law_journal

lawresearch.ru

2658-512X

УДК 343.28
DOI 10.34076/2658_512X_2023_3_28

Бандурина Дарья Александровна
bandurina2002@gmail.com
Студент Института государственного и
международного права Уральского государственного
юридического университета имени В.Ф. Яковлева

Научный руководитель:

Васильев Александр Максимович
Ассистент кафедры уголовного права Уральского
государственного юридического университета
им. В.Ф. Яковлева

Современные тенденции в уголовно-исполнительной сфере: гуманизация условий отбывания наказания в России и Казахстане

Бандурина Д. А./ Современные тенденции в уголовно-исполнительной сфере: гуманизация условий отбывания наказания в России и Казахстане // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 3. С. 28–36. DOI 10.34076/2658_512X_2023_3_28

Аннотация:

Идеи гуманизма затрагивают многие сферы деятельности человека, не обходя стороной и пенитенциарную систему. В связи с этим одним из современных веяний в данной области является тенденция к гуманизации условий отбывания наказания. Она характерна не только для Российской Федерации, но и для стран ближнего зарубежья. В статье приведен компаративный анализ уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан. В частности, автором проанализированы Уголовно-исполнительные кодексы указанных государств, а также законы и подзаконные акты, направленные на улучшение положения осужденных и отдельных категорий осужденных – беременных женщин, женщин, имеющих детей, инвалидов. Рассмотрены вопросы «внешней» и «внутренней» стороны гуманизации условий отбывания наказания. Также автором рассмотрены цели и задачи Психологической службы ФСИН Российской Федерации и Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Сделан вывод о том, что пенитенциарные системы обоих государств находятся в ведении правоохранительного ведомства, что, по мнению ряда ученых-правоведов, является недопустимым. Автор сравнивает объемы правоограничений осужденных в Российской Федерации и в Республике Казахстан. Сделан вывод о том, что не все ограничения прав осужденных отвечают критерию необходимости. Итоговый вывод автора заключается в том, что, несмотря на существующие проблемы, и в Российской Федерации, и в Республике Казахстан наблюдается возрастающая тенденция к гуманизации условий отбывания наказания, о чем свидетельствуют предпринимаемые законодателем попытки «ослабления» условий отбывания наказания и расширения перечня прав осужденных.

Ключевые слова:

принцип гуманизма, гуманизация условий отбывания наказания, компаративный анализ, уголовно-исполнительное законодательство, пенитенциарная система.

УДК 343.28
DOI 10.34076/2658_512X_2023_3_28

Daria A. Bandurina
bandurina2002@gmail.com
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Institute of State and International Law, Student

Academic Supervisor:

Alexander M. Vasiliev
Assistant of Criminal Law department
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Modern Trends in the Penal Enforcement Sphere: Humanization of the Conditions of Serving Sentences in Russia and Kazakhstan

Daria A. Bandurina / Modern trends in the penal enforcement sphere: humanization of the conditions of serving sentences in Russia and Kazakhstan // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 3. P. 28–36. DOI 10.34076/2658_512X_2023_3_28

Abstract:

One of the integral elements of the modern education The ideas of humanism affect many spheres of human activity, without bypassing the penitentiary system. In this regard, one of the current trends in this area is the tendency to humanize the conditions of serving a sentence. This trend is typical not only for the Russian Federation, but also for neighboring countries. The article presents a comparative analysis of the penal enforcement legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. In particular, the author analyzes the Penal Codes of these States, as well as laws and regulations aimed at improving the situation of convicts and certain categories of convicts – pregnant women, women with children, disabled people. The issues of the «external» and «internal» sides of the humanization of the conditions of serving a sentence are considered. The goals and objectives of the Psychological Service of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation and the Committee of the Penal System of the Republic of Kazakhstan also are considered. It is concluded that the penitentiary systems of both states are under the jurisdiction of the law enforcement agency, which, according to a number of legal scholars, is unacceptable. The author compares the volume of legal restrictions of convicts in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan. It is concluded that not all restrictions on the rights of convicts meet the criterion of necessity. The author's final conclusion is that, despite the existing problems, both in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan there is an increasing tendency to humanize the conditions of serving a sentence, as evidenced by the attempts made by the legislator to «relax» the conditions of serving a sentence and expand the list of rights of convicts.

Keywords:

the principle of humanism, humanization of the conditions of serving a sentence, comparative analysis, penal enforcement legislation, penitentiary system.

Одним из важнейших общеправовых принципов является принцип гуманизма. Данный принцип берет свое начало в ст. 2 Конституции РФ¹, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью, и, закрепляющей обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека. Сущность принципа гуманизма в уголовно-правовом аспекте раскрывается в ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации²: во-первых, это обеспечение безопасности человека; во-вторых, причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства не является и не может являться целью наказания и иных мер уголовно-правового характера. Идеи гуманизма находят отражение и в уголовно-исполнительной сфере: принцип гуманизма закреплен в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)³. Более того, одной из современных тенденций в уголовно-исполнительной сфере является гуманизация условий отбывания наказания. Данная тенденция характерна не только для России, но и для стран ближнего зарубежья, в связи с чем представляется интересным провести сравнительно-правовой анализ уголовно-исполнительного законодательства России и Казахстана, а также рассмотреть тенденции к гуманизации в уголовно-исполнительной сфере в данных государствах.

В настоящей работе под «внешней» стороной гуманизации понимаются аспекты, которые не относятся непосредственно к правовому статусу осужденных, но, тем не менее, в значительной мере влияют на него. Под «внутренней» стороной гуманизации понимается все, что непосредственно связано с правовым положением осужденных, их правами и обязанностями, законодательным закреплением прав и обязанностей осужденных.

Для начала рассмотрим вопросы «внешней» стороны гуманизации условий отбывания наказания. Проведение компаративного анализа следует начать с рассмотрения норм, закрепляющих принцип гуманизма в уголовно-исполнительной сфере. Как указывалось выше, в уголовно-исполнительном законодательстве России принцип гуманизма закреплен в ст. 8 УИК РФ. В данной норме приведен перечень основных принципов уголовно-исполнительного законодательства, при этом не указывается, что следует понимать под тем или иным принципом. В уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана принцип гуманизма закреплен в ст. 5 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК)⁴. Указанная норма, также как и российская, лишь содержит перечень принципов уголовно-исполнительного законодательства, не раскрывая их содержания. При этом следует отметить, что и в России, и в Казахстане в уголовно-исполнительной сфере принцип гуманизма реализуется посредством обеспечения соблюдения конституционных норм, которые гарантируют, что человек, его жизнь, права и свободы являются высшей ценностью в рассматриваемых государствах (ст. 2 Конституции РФ, ч. 1 ст. 1 Конституции РК), норм о запрете применения пыток и насилия, унижения человеческого достоинства, а также норм, связанных с обеспечением безопасности личности и защитой

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. N 31.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. N 25. Ст. 2954.

3 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 г. N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. N 2. Ст. 198.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года N 234-V ЗРК (ред. от 01.07.2023) // «Егемен Қазақстан». 2014. N 134 (28358).

нематериальных благ человека и гражданина [1, с. 78].

Далее необходимо рассмотреть, какие органы власти отвечают за исполнение наказаний в России и Казахстане. Первоначально пенитенциарная система России находилась в ведении Министерства внутренних дел. Однако одним из условий вступления России в Совет Европы являлась передача пенитенциарной системы из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции – считалось, что передача пенитенциарной системы из ведения правоохранительного ведомства в ведение гражданского ведомства отвечает идеям гуманизации. Обусловлено это двумя причинами. Во-первых, исполнение наказания не должно находиться в ведении правоохранительного ведомства. Поскольку основная задача Министерства внутренних дел – выявление, раскрытие и расследование преступлений, нахождение пенитенциарной системы в ведении данного органа власти может привести к концентрации в его «руках» неограниченной власти над личностью. Во-вторых, милитаризованный персонал может обеспечивать осуществление превенции и изоляции, но не может эффективно осуществлять исправление осужденных [2, с. 52-53].

Позднее, в 2004 году, была сформирована Федеральная служба исполнения наказания (далее – ФСИН), которая находится в ведении Министерства юстиции. Министерство юстиции осуществляет ведомственный контроль за деятельностью учреждений и органов, подчиненных данной федеральной службы: проводит плановые проверки деятельности ФСИН, а также проверяет жалобы и заявления граждан и организаций на действия и бездействия должностных лиц ФСИН [3, с. 110]. Важно отметить тот факт, что в структуре ФСИН существует Психологическая служба ФСИН. Для того, чтобы оказывать психологическую помощь осужденным, подозреваемым и обвиняемым в адаптации к условиям содержания, в преодолении кризисных и стрессовых ситуаций, в налаживании межличностных отношений, а также в подготовке к освобождению и последующей ресоциализации, внутри исправительных учреждений, создаются специальные психологические лаборатории. При этом норма нагрузки на одного психолога в подразделении крайне высока: в воспитательных колониях – 100 человек (персонала и осужденных); в исправительных колониях и тюрьмах – 300 человек (персонала и осужденных); в следственных изоляторах – 350 человек (персонала, осужденных, подозреваемых и обвиняемых) [4, с. 126]. Так, один психолог обязан работать с большим количеством заключенных, что неизбежно сказывается на качестве предоставляемой психологической помощи ввиду чрезмерной нагрузки на специалистов Психологической службы.

«Аналогом» российского ФСИН в Казахстане является Комитет уголовно-исполнительной системы (далее – Комитет УИС). До 2011 года Комитет УИС входил в структуру Министерства юстиции, однако после реформирования пенитенциарной системы функции и полномочия Министерства юстиции в сфере уголовно-исполнительной деятельности были переданы Министерству внутренних дел. Данная реформа была воспринята неоднозначно. В частности, Коалиция неправительственных организаций Казахстана против пыток активно выступала против передачи пенитенциарной системы в ведение Министерства внутренних дел, обосновывая свою позицию тем, что из-за подобного изменения подведомственности будет усугубляться закрытость уголовно-исполнительной системы Казахстана [5, с. 187]. По сути, причина «недовольств» такова же, как и причина необходимости передачи пенитенциарной системы в ведение гражданского ведомства, – нельзя допустить чрезмерного и неограниченного контроля со стороны сотрудников учреждения над личностью осужденных, их правами и свободами.

В настоящее время в структуре Комитета УИС существует Управление воспитательной и социально-психологической работы среди осужденных, которое ответственно за организацию деятельности Комитета УИС в сфере воспитательного, социально-психологического, теологического и общественного воздействия на осужденных, а также за методическое обеспечение социальной работы и процесса психологического исправления осужденных⁵. В п. 80 Приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года N 508 «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы»⁶ указано, что к проведению работы с осужденными привлекается психолог. Главной задачей «тюремного» психолога является осуществление диагностики индивидуально-психологических особенностей личности каждого осужденного и при необходимости оказание своевременной и качественной психологической помощи. Сначала должности психологов были введены только в закрытых учреждениях, в 2004 году в них работали 64 специалиста⁷. В 2004 году должности психологов были введены в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, в 2005 году – в колониях-поселениях. К сожалению, данных о количестве психологов в местах лишения свободы на 2023 год в открытом доступе нет. На 2010 год общее количество психологов составляло 226 человек. При этом, по словам председателя Комитета УИС Жаната Ешмагамбетова, в 2010 году количество лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, составило 63 тыс.⁸ Исходя из представленных данных, на одного психолога в 2010 году приходилось 279 лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Это свидетельствует о том, что наблюдалась чрезмерная нагрузка на «тюремных» психологов, приводящая к снижению качества предоставляемой профессиональной помощи.

Таким образом, уже на данном этапе исследования можно выявить ряд схожих проблем в системе отбывания наказания в России и Казахстане. Так, и в России, и в Казахстане пенитенциарная система находится в ведении правоохранительного ведомства, что отражает процесс милитаризации пенитенциарной системы, что ведет к низкой эффективности воздействия на осужденного с целью его исправления. Также в обоих государствах существует (в Казахстане, по меньшей мере, до 2010 года существовала) проблема дефицита, так называемых, «тюремных» психологов, число которых необходимо увеличить для оказания своевременной и эффективной психологической помощи осужденным, подозреваемым и обвиняемым.

Далее перейдем к вопросам «внутренней» стороны гуманизации условий отбывания наказания.

В УИК РФ указаны основные права осужденных, к числу которых относятся право осужденного знать о своих правах и обязанностях, получать информа-

5 Управление воспитательной и социально-психологической работы среди осужденных Комитета Уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/about/structure/departments/activity/20902/1?lang=ru> (дата обращения: 17.07.2023).

6 Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года N 508 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729#z8> (дата обращения: 06.06.2023).

7 Каждому зеку - по психоаналитику. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30705239&pos=4;-98#pos=4;-98 (дата обращения: 06.06.2023).

8 В Казахстане количество заключённых сократилось в два раза. URL: <https://www.kp.kz/online/news/4091735/> (дата обращения: 06.06.2023).

цию о порядке и об условиях отбывания наказания; на вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения; на охрану здоровья; отдельно право на получение психологической помощи; на социальное обеспечение; на получение юридической помощи; на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения и в иные органы и т.д. В подтверждение тезиса о том, что в настоящее время возрастает тенденция к гуманизации условий отбывания наказания, стоит рассмотреть Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. N 110⁹, которым утверждаются новые правила внутреннего распорядка мест содержания под стражей. Согласно положениям указанного Приказа заключенным должны предоставляться возможности заниматься физическими упражнениями; получать образовательные услуги и правовую информацию; заключенным должен обеспечиваться восьмичасовой непрерывный сон; должно гарантироваться право на совершение почтовых и банковских денежных переводов; должен быть расширен список предметов, разрешенных для хранения в исправительных учреждениях; должна обеспечиваться возможность получать платные медицинские и юридические услуги и т.д. Особое внимание уделено отдельным категориям заключенных – беременным женщинам, женщинам с детьми, инвалидам. Следует отметить, что данные изменения подходят под основные цели Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года¹⁰, в числе которых главным образом выделяется улучшение условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, включая содержание отдельных категорий указанных лиц.

В УИК РК так же, как и в российском законодательстве, содержатся основные права осужденных: осужденные имеют право получить информацию о том, как и в каких условиях, будет проходить отбывание наказания от соответствующих органов и учреждений; осужденные имеют право на юридическую помощь, на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи; а также отдельно выделяется непосредственно психологическая помощь, доступ к которой должен гарантироваться осужденным. Стоит отметить, что согласно положениям Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года¹¹ для улучшения регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового регулирования, а также усиления охраны прав и свобод осужденных требуется продолжать совершенствовать законодательство в уголовно-исполнительной сфере, в том числе путем его развития в соответствии с общепризнанными международными стандартами.

Из этого следует еще одно сходство в системе исполнения наказания в России и Казахстане: в обоих данных государствах права заключенных достаточно полно и точно описаны в уголовно-исполнительном законодательстве. И Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, и Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года в

9 Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 04.07.2022 N 110 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).

10 О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29.04.2021 г. N 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. N 20. Ст. 3397.

11 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года N 674 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 17.07.2023)

качестве целей уголовной политики выделяют гуманизацию условий отбывания наказания.

Говоря о правах заключенных, расширении их перечня и конкретизации отдельных прав, необходимо затронуть и вопрос ограничения прав осужденных. В российском уголовно-исполнительном законодательстве существует ограничение следующих прав и свобод осужденных: свободы передвижения, выбора места жительства, права на тайну переписки и переговоров, свободы труда, права избирать и быть избранным (для осужденных к лишению свободы на определенный срок, пожизненному лишению свободы, смертной казни), свободы определения социального окружения, права приобретать в собственность и владеть определенными предметами [2, с. 13-14]. Однако все ли ограничения прав осужденных необходимы? В соответствии с ч. 3 ст. 92 УИК РФ осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах. При этом не указывается, что следует понимать под «исключительными личными обстоятельствами». Так, право на телефонный звонок, являющееся важнейшей составляющей права на общение, поддержание социальных связей, существенно ограничено для лиц, отбывающих наказание в колониях строгого режима. При этом представляется, что отсутствие возможности у лиц, осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, связываться со своими родственниками, близкими людьми не соответствует критерию необходимости – не прослеживается причинно-следственная связь между защитой конституционных ценностей из перечня ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства) и ограничением права или свободы (учитывая, что персонал исправительных учреждений наделен правом контролировать телефонные разговоры осужденных). Однако 8 августа 2022 года в Государственную Думу был внесен законопроект об улучшении условий заключения лиц в колониях строгого режима. В частности, авторы законодательной инициативы предлагают предоставить право на телефонный разговор в течение каждого года лицам, отбывающим наказание в строгих условиях один год и более. На настоящий момент законопроект еще не был принят окончательно, он находится на рассмотрении Государственной Думы. Данный шаг также свидетельствует о тенденции к гуманизации условий отбывания наказания.

В отношении уголовно-исполнительного законодательства Казахстана, можно говорить о наличии ограничений в отношении тех же прав заключенных, что и в России. При этом закрепленный на уровне Уголовно-исполнительного кодекса перечень ограничений несколько шире (в Российской Федерации аналогичные ограничения закреплены в подзаконном нормативном акте – Приказе Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. N 110). Так, например, согласно ч. 3 ст. 104 УИК РК осужденным запрещено отказываться от приема пищи, то есть устраивать голодовки, чтобы уклоняться от отбывания наказания или исполнения установленных обязанностей; передавать личные вещи и какие-либо изделия другому осужденному; общаться с использованием ненормативной лексики, присваивать клички, наносить себе или другим осужденным татуировки и т.д. Данные ограничения направлены, в первую очередь, на формирование и поддержание дисциплины в уголовно-исправительных учреждениях. Что касается рассмотренного выше права на телефонный разговор для лиц, отбывающих наказание в колониях строгого режима, в ч. 2 ст. 109 УИК РК закреплено, что осужденным, которые находятся в строгих условиях отбывания наказания или осужден-

ным, которых содержат в дисциплинарном изоляторе либо одиночной камере, предоставляется право на телефонный разговор в случаях: смерти или тяжелой болезни супруга (супруги), близкого родственника; стихийного бедствия, причинившего значительный материальный ущерб его семье, а также иных исключительных личных обстоятельствах. Так, в УИК РК, также как и в УИК РФ, содержится не являющееся необходимым ограничение права на телефонный разговор с родственниками, для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колонии строгого режима. При этом в УИК РК конкретизировано, что относится к «исключительным личным обстоятельствам», при которых предоставляется право на телефонный разговор.

17 марта 2023 года был принят Закон Республики Казахстан N 212-VII ЗРК¹². Согласно положениям данного Закона для лиц, совершивших преступления по неосторожности; лиц, осужденных за преступления, не связанные с применением насилия, в сфере информации и связи, экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, медицинские уголовные правонарушения и экологические уголовные правонарушения; лиц, осужденных за коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления, в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением; лиц, впервые осужденных за совершение умышленного преступления, за которое назначено наказание к лишению свободы на срок до двух лет предусматривается отбывание лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности. Также Закон предусматривает улучшение положения женщин, имеющих детей: по ходатайству осужденной женщины к администрации учреждения ребенок (дети) может (могут) остаться с осужденной до достижения ими четырехлетнего возраста в случаях, если осталось менее одного года до освобождения по отбытию срока наказания. Более того, осужденным женщинам, имеющим детей, предоставляется право на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Данные нормы направлены, прежде всего, на сохранение социальных связей осужденных женщин с их детьми, что, несомненно, свидетельствует о тенденции к гуманизации условий отбывания наказания.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод, что и в уголовно-исполнительном законодательстве России, и в уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана принцип гуманизма происходит из конституционных положений, провозглашающих человека, его права и свободы высшей ценностью. Принцип гуманизма закреплен в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве обоих государств в качестве одного из основополагающих принципов. При этом ни в уголовно-исполнительном законодательстве России, ни в уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана не раскрывается содержание данного принципа.

На настоящий момент пенитенциарная система обоих государств находится в ведении правоохранительных ведомств – в России в ведении милитаризованной ФСИН, входящей в структуру Министерства юстиции; в Казахстане в ведении Комитета УИК, входящего в структуру Министерства внутренних дел.

12 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения: закон Республики Казахстан от 17 марта 2023 года N 212-VII ЗРК // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 24.03.2023 г., газета «Казахстанская правда» N 53 (29930), 20.03.2023 г. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000212/info> (дата обращения: 17.07.2023).

При этом, по мнению ряда ученых-правоведов, нахождение пенитенциарной системы в ведении правоохранительного ведомства недопустимо, поскольку это может привести к концентрации власти над личностью и ее правами «в руках» одного органа. Более того, гражданский персонал с большей эффективностью, чем милитаризованный, способен обеспечить выполнение ключевой функции уголовного наказания – исправление осужденного.

Концепции правового развития обоих государств в качестве одной из целей провозглашают гуманизацию условий отбывания наказания.

Права осужденных в обоих государствах существенно ограничены, при этом большинство ограничений прав необходимы, поскольку они направлены на достижение целей уголовного наказания, а также на формирование и поддержание дисциплины и порядка в исправительных учреждениях. Однако сохраняются и необоснованные ограничения, такие, как, например, ограничение права на общение и поддержание социальных связей для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях строгого режима.

При этом в настоящий момент и в Российской Федерации, и в Республике Казахстан, прослеживается тенденция к гуманизации в уголовно-исполнительной сфере. Проявляется данная тенденция, в частности, в том, что постепенно перечень прав осужденных расширяется путем принятия законов и подзаконных нормативно-правовых актов, закрепляющих новые права осужденных и конкретизирующих уже имеющиеся в уголовно-исполнительном законодательстве права осужденных. Особое внимание уделяется отдельным, менее защищенным, категориям осужденных – беременным женщинам, женщинам, имеющим детей, инвалидам. Лицам с ограниченными возможностями предоставляются условия содержания, соответствующие их физическим и психологическим особенностям. Беременным женщинам и женщинам, имеющим детей, предоставляется возможность сохранения социальных связей с детьми.

В заключение необходимо отметить, что тенденция к гуманизации условий отбывания наказания, безусловно, должна получать дальнейшее развитие. Тенденция к гуманизации условий отбывания наказания соответствует конституционному принципу признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека, способствует обеспечению верховенства закона и укреплению государственности. В частности, гуманизация условий отбывания наказания способствует более полному обеспечению прав осужденных, повышает эффективность уголовно-исполнительной системы государства, что в свою очередь влияет на скорость и качество исправления осужденных и их последующую ресоциализацию. Представляется, что именно гуманизация условий отбывания наказания, которой коррелирует повышение эффективности исправления осужденных неизбежно приведет к укреплению общественного порядка и снижению случаев рецидива, ввиду более полной ресоциализации осужденных благодаря улучшенным условиям отбывания наказания.

Библиографический список:

1. *Первозванский В. Б., Силенков В. И.* Ресоциализация осужденных и гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы как средства реализации национальной идеи // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 74-81
2. *Сергеев Д.Н.* Проблемы уголовно-правовой изоляции: монография. – М.: Проспект. 2022. 112 с.
3. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / И. Я. Козаченко [и др.]; отв. ред. И. Я. Козаченко, А. П. Деткова. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2023. 476 с.
4. *Дебольский М. Г.* Психологическая служба уголовно-исполнительной системы России: опыт организации // Российский психологический журнал. 2004. Т. 1. № 1. С. 119-130.
5. *Симонов С. В.* Целесообразность передачи Комитета уголовно-исполнительной системы Казахстана из одного ведомства в другое // Правовая безопасность в пенитенциарной системе: понимание, структура, обеспечение: материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 28 апреля 2012 года. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. 2012. С. 187-191.

References:

1. *Pervozvansky V. B., Silenkov V. I.* (2017). Resocialization of convicts and humanization of execution of punishment in the form of imprisonment as a means of realization of the national idea. Bulletin of the Kuzbass Institute. 3 (32). pp. 74-81
2. *Sergeev D.N.* (2022). Problems of criminal-legal isolation: monograph. Moscow: Prospect. p. 112
3. *Kozachenko I. Ya., Detkov A. P.* (2023). Penal enforcement law: textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House. p. 476
4. *Debolsky M. G.* (2004). Psychological service of the penal system of Russia: organization experience. Russian Psychological Journal. Vol. 1. 1. pp. 119-130
5. *Simonov S. V.* (2012). Expediency of transferring the Committee of the Penal enforcement system of Kazakhstan from one department to another. Legal security in the penitentiary system: understanding, structure, provision : materials of the International Scientific and Practical Conference, Samara. pp. 187-191